

Читайте книги Татьяны Май:

Разожги мой огонь

Феникс для снежного дракона

Повелительница леса

Светлая для темного

Светлая для темного 2

Отбор по ошибке

Призванная на отбор

Фиктивный отбор

Мой волк, или Отбор для альфы

Невеста последнего дракона

Пленница драконов

Татьяна Май

**ОТБОР
В ПОДВОДНОМ МИРЕ,
ИЛИ
КАК ИЗБЕЖАТЬ БРАКА**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
М14

Май Т.

М14 Отбор в подводном мире, или Как избежать брака / Т. Май —
М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2024. — 552 с.

ISBN 978-5-521-91732-7

Получив приглашение на королевский бал, я не ожидала, что стану участницей отбора для будущего повелителя Семи Морей. Вот только принц высокомерен и заносчив, а борьба за его сердце не входит в мои планы. Поэтому мне нужно как можно скорее избавиться от знака избранной, чтобы вернуться к своей обычной жизни и возлюбленному, который ждет на суше.

Но судьба готовит один сюрприз за другим, и каждое испытание отбора лишь приближает меня к нежеланному браку. А мое собственное сердце то и дело задается вопросом: влечение к надменному принцу — это притяжение знака избранной или истинные чувства?

BIC FM
BISAC FIC027030

© Татьяна Май, текст, 2023

© Импринт Эйфория,
оформление, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91732-7

Глава 1

— Я_{дома!}

Я потянула за скрытый в стене рычаг, и большой валун прочно закрыл потайной ход в скале. Зацепившись плавником за острую грань, тихонько выругалась. И когда уже вода его обточит! После проведенного на суше времени, в воде я совершенно теряла гибкость и чувствовала себя, словно новорожденный малек.

Раздвинув занавесь из пестрых водорослей, всплыла в небольшую, но уютную комнатку. Растущие в углах светящиеся кораллы разбрасывали по стенам веселые сполохи.

— Как там наверху, Тиа? — мама подняла голову, оторвавшись от своего вязания.

— Ничего, о чем стоило бы рассказывать, — улыбнулась я. — В Лаире какой-то праздник, танцы.

— И ты танцевала? — жадно спросила Айлин. Сидя за своим рабочим столиком, она подбирала бусины по цвету, чтобы собрать ожерелье в тон готовым уже серьгам.

— Ты прекрасно знаешь, что я не люблю танцевать.

— Ну и зря! У тебя есть такая возможность, а ты ее упускаешь.

— Айлин, мы не в первый раз это обсуждаем. Да и танцоры в Лаире, я уверена, не самые искусные.

— Откуда тебе знать, ведь ты ни разу не пробовала, — заметила сестра.

— Знаю, и все тут, — буркнула я в ответ.

— Ты могла бы танцевать не с ними, а с самим принцем, если бы только захотела.

— Айлин! — одновременно вскрикнули мы с мамой.

Сестра в ответ лишь невинно захлопала ресницами.

— А что я такого сказала? Ведь это чистая правда.

— Мы не говорим об этом и не допускаем даже подобной возможности, — прошипела я. — Будешь болтать такое хотя бы в шутку, я больше не стану выискивать для тебя бусины и драгоценные камни. И тогда, быть может, ты наконец прекратишь кормить покупателей байками о том, каких трудов тебе стоит их добыча в руинах затопленных кораблей. — Горячая отповедь не помешала мне протянуть Айлин сумку, наполненную разноцветными камушками.

Мы держали маленькую лавочку на местной рыночной площади. Там и торговали тем, что делали своими руками. Мама вязала сумочки, корсажи, лифы, кофточки и туники, столь ценимые русалками, а сестра делала украшения. На мне лежала добыча материалов, потому что для изготовления чего-либо, по словам Айлин, руки у меня росли не из правильного места. Где же именно находилось это самое правильное место, она деликатно не уточняла.

— Украшения, приправленные интересной историей, лучше продаются, — пробормотала сестра, одну за другой извлекая бусины. — О, ты нашла пурпурные! Смастерю из них браслет, недавно как раз спрашивали о таком!

— Мама, ту пряжу, про которую ты говорила, быстро раскупили. Но мне по большому секрету сообщили, что она будет через три-четыре дня. Хозяйка лавки пообещала оставить для меня несколько мотков.

— Ничего страшного, Тиа, — улынулась мама. Она смешивала пряжу двуногих с водорослями, потому ее изделия получались столь необычными. — Пока мне хватит и той, что есть.

Я устало опустилась в кресло из ракушек. Тишина в комнате, нарушаемая лишь щелчками спиц и звяканьем бусин по столу, навевала дремоту. Я рассеянно провела рукой по плотным чешуйкам в своем изумрудно-зеленом хвосте, не в силах поверить, что всего меру воды назад вместо него красовалась пара ног. Из моей груди вырвался вздох, как и всегда, когда мысли обращались к превратностям судьбы. Кто-то назвал бы мою способность обращаться человеком, стоило оказаться на суше, милостью морских богов, я же считала это самым настоящим проклятием.

— Опять встречалась со своим двуногим? — хмыкнула Айлин, услышав мой вздох и истолковав его по-своему. — Снова любовалась его прекрасными серыми глазами в свете заходящего солнца?

Я осмотрелась по сторонам, выискивая, чем в нее запустить.

— Я бы выдернула тебе несколько чешуек из хвоста за такие слова, но слишком устала.

— Да, я слышала, прогулки на свежем воздухе очень утомляют, — весело откликнулась сестра. — Зато теперь понятно, почему ты не успела купить пряжу.

Мама хмуро посмотрела на нас поверх вязания.

— Девочки, успокойтесь!

— Наша Тиа влюбилась в двуногого... — пропела Айлин.

Я понимала, что ей просто скучно, но не могла не ввязаться в перепалку, хотя прежде не единожды давала себе обещание не поддаваться на подначивания сестры.

— Замолчи сейчас же! Ни в кого я не влюбилась!

— Конечно же влюбилась. Иначе какой смысл бродить по суше так долго.

Я закатила глаза, мысленно пожалев, что вообще раскрыла рот и имела глупость однажды поделиться с сестрой своими переживаниями.

— Бусины и драгоценные камни, Айлин, не появятся на твоём столе лишь силой желания. А если я буду обменивать их на жемчуг в одной и той же лавке, это вызовет подозрения.

Айлин нанизала на леску камушек и только после того произнесла:

— На этот случай есть хорошая присказка: заглядывая в одну и ту же раковину, всех жемчужин не соберешь. Но я бы переделала ее следующим образом: заходящая в одну и ту же лавку, двуногого не встретишь. Да-да, Тиа, мы, конечно же, поверим, что ты обошла полгорода в поисках ювелирной лавки, а не провела время, гуляя по улицам Лаира. И твоя кожа такая порозовевшая вовсе не из-за солнца. И глаза блестят не потому, что двуногий расточал тебе комплименты.

— Какая ты наблюдательная, — съязвила я.

В комнате воцарилась тишина, но я видела, что Айлин еще не закончила. Так и оказалось.

— И все-таки я не понимаю, чем тебе не угодил принц Эридан, — снова начала сестра. — Семь дней назад я видела, как он посещал лавку оружейника.

— Следуя твоим рассуждениям, меня должно покорить то обстоятельство, что он без ума от доспехов?

— Принц безумно хорош собой, Тиа. И каждая русалка мечтает жить во дворце.

— Видимо, я не каждая. А принц выглядит чересчур заносчивым.

— Но ведь у него тоже есть ноги, бродили бы себе вдвоем по суше, раз ты у нас такая любительница прогулок.

— Айлин, — в мамином голосе явно прозвучало предостережение, но сестра не унималась.

— И я бы еще могла тебя понять, будь это обычный и не особенно привлекательный внешне тритон, но сам принц...

— Айлин! — Обычно бледные щеки мамы окрасились румянцем. — Не верю, что ты это говоришь. Не так я тебя воспитывала. Получить осуждение от собственной дочери, подумать только!

— Мама... — удивленно протянула сестра.

— Молодец, Айлин, — прошипела я, бросая на нее гневный взгляд. Чтобы вывести из себя нашу всегда сдержанную маму, нужно было постараться.

— Если ты до сих пор не поняла, что мной двигало, Айлин, объясню еще раз: я лишь хотела дать Тиа выбор, какого не было у меня.

— Мама, ты не должна... — попыталась я вставить слово.

— Нет, Тиа, дай мне сказать, — отрезала она, даже не взглянув в мою сторону. Я видела, как мама с силой сжимает незаконченное вязание. — О моем браке с вашим отцом, Айлин, договорились родители. Я не любила его, как и он меня. Но мы были послушны воле родителей и принесли брачные клятвы. Мы думали, что любовь придет к нам в браке. Однако этого не произошло. А ты знаешь, что такое жизнь без любви?

— Нет, — пискнула Айлин.

— Пустота, вот что это. Черета унылых лет, наполненных тоской и разочарованием. Счастлива я была лишь дважды: когда морские боги подарили мне Тиа и тебя.

«И когда ваш отец отплыл в неизвестном направлении», — добавляла обычно мама.

— Прости, мама, я не хотела, — сестра приложила руки к груди.

— Для того ли я два десятка лет назад рисковала собственной жизнью, чтобы сейчас выслушивать обвинения! Я дала Тиа выбор! — повторила мама. — Когда она родилась, я видела, как переливается чешуя на ее хвостике, и хотя это длилось всего одну меру воды, я сразу поняла, кто она такая. Я приняла решение в тот же миг, и не жалею! Пожелай Тиа — и может править Ламараллином хоть завтра!

Я прикусила губу и опустила взгляд. Мама слегка лукавила. Теперь уже ничего нельзя было исправить. Раскрой я свою тайну принцу Эридану сейчас — моей семье грозило бы заключение или смертная казнь за нарушение закона.

Когда у повелителя Семи Морей рождается наследник, в тот же день на свет появляется *марна* — та, что предназначена ему в супруги. Та, что обладает способностью покидать Великое Море и ходить по суше, как и сам принц. Двадцать три года назад марной стала я.

Первое дитя своей матери, я должна была немедленно покинуть родную семью и дом, чтобы воспитываться в королевском дворце. Так велел неукоснительно соблюдаемый закон Ламараллина. Но мама, повинаясь велению сердца, не пожелала расстаться с дочерью. Отдав морскому колдуну единственную ценную вещь, что у нее была, — розовую жемчужину, — в обмен она получила оберег.